

Форд не осмелился возразить герцогу, но его взгляд на Эвана стал ещё холоднее.

Затем он отвел взгляд и слегка кивнул:

— Прошу прощения, это моя ошибка. Это дело настолько неожиданно, что я повёл себя неподобающе. Прошу вас меня извинить.

Извинения Форда удивили Эвана. Он не ожидал, что тот самый высокомерный и дерзкий человек, каким он был в воспоминаниях прежнего Эвана, сможет так смиренно извиниться. В душе Эвана даже появилось немного сочувствия к Форду. Похоже, прежний Эван действительно сильно навредил ему.

— Я понимаю ваши чувства, вам не нужно извиняться. Но герцог прав: теперь это дело находится в ведении полиции, и мы, вероятно, бессильны что-либо сделать, — тихо сказал Эван.

Однако после этих слов на лице Форда не появилось ни тени беспокойства. Он лишь усмехнулся:

— Вам не стоит беспокоиться. Хотя этот план не сработал, всегда есть выход. Если я не ошибаюсь, епископ дружит с главным судьёй округа. Возможно, стоит попробовать через него.

Эван был удивлён предложением Форда. Оно не выглядело спонтанным.

— Это... возможно? — осторожно спросил Эван.

Форд слегка улыбнулся, бросив взгляд на герцога Уилсона, лицо которого было не слишком доброжелательным, и тихо сказал:

— Конечно, возможно. Вам нужно будет лишь подписать письмо, которое я напишу.

Эван почувствовал тревогу. В его голове зазвучал тревожный звонок.

Он пристально смотрел на Форда, не зная, каковы истинные намерения того. Написать письмо епископу и потребовать его подписи.

Подпись в те времена была крайне важна. Если он подпишет письмо, не зная, к чему это приведёт, то, учитывая характер Форда, результат вряд ли будет благоприятным.

— Это... требует моей подписи? — с притворным удивлением спросил Эван.

Форд сохранял спокойствие, но слегка улыбнулся:

— Конечно, требует. Это дело касается Деланлира, а вы — пастор Деланлира. Естественно, ваше согласие необходимо. Я думаю, епископ также захочет услышать ваше мнение.

Эван опустил глаза, в его взгляде мелькнула холодность. Если сейчас он не видел злого умысла Форда, то он заслуживал того, чтобы быть обманутым.

— Нет необходимости.

Как раз когда Эван раздумывал, как ответить, рядом с ним раздался холодный голос.

Эван обернулся и увидел герцога Уилсона, лицо которого оставалось бесстрастным.

Зрачки Форда резко сузились, но на его лице появилась поддельная улыбка, и он пристально посмотрел на герцога.

— Что вы сказали? Разве есть другой способ решить это дело? — тон Форда был напряжённым.

Форд, будучи по натуре гордым, сначала смог сдержаться, но со временем его терпение начало иссякать, и в его сердце закралось раздражение.

Герцог Уилсон поднял взгляд на Форда, в уголках его губ мелькнула насмешка:

— Конечно, есть. Епископ и главный судья действительно дружны, но зачем вам искать обходные пути?

Обходные пути? Лицо Форда сразу же потемнело. Он посмотрел на герцога, и в его сердце вспыхнуло сожаление. Он чуть не забыл, что перед ним стоит герцог. С его статусом в Деланлире, не говоря уже о главном судье округа, даже главный судья Верховного суда, вероятно, был с ним знаком.

Форд стиснул зубы, в душе проклиная себя. Он не ожидал, что герцог Уилсон будет так заботиться об Эване.

— Моя ошибка, — с притворным удивлением сказал Форд. — Чуть не забыл, что ваши связи с главным судьёй, конечно, крепче, чем у епископа. Тогда это дело придётся поручить вам.

Форд без колебаний переложил ответственность на герцога Уилсона. Герцог, не проявляя интереса к хитросплетениям Форда, лишь холодно кивнул и повернулся к Эвану.

— Не беспокойся, — его голос был необычно мягким. — Это дело я беру на себя.

Между ними явно витала лёгкая атмосфера интимности, и пронизательный Форд не мог этого не заметить. Он сжал кулаки, и его ненависть к Эвану только усилилась.

— Это... — Эван с сомнением посмотрел на герцога. — Не будет ли это для вас слишком обременительным?

Герцог Уилсон покачал головой, его лицо смягчилось.

— Это мелочь. Я уверен, что судья окажет мне небольшую услугу.

— Вашу просьбу судья, конечно, выполнит. Надеюсь, это дело будет быстро решено, и пастор Брюс сможет наконец избавиться от этого ужасного кошмара, — Форд, не выдержав их нежных взглядов, вставил своё слово.

Эван усмехнулся, в его глазах мелькнула улыбка. Форд был действительно трудным противником.

— Это трагедия для всего Деланлира. Надеюсь, инспектор Чендлер сможет быстро разобраться с этим делом.

План Форда был нарушен герцогом Уилсоном, и он, конечно, не был в восторге. Поэтому Эван решил не усугублять ситуацию и ограничиться формальными словами.

Взгляд Форда на Эван стал мрачным. Он холодно усмехнулся, встал и попрощался.

Наблюдая, как Форд уходит, Эван выглядел озабоченным. Герцог Уилсон, видя это, почувствовал себя неловко. Он быстро подошёл к Эвану, преградив ему вид, и тихо сказал:

— Пожалуйста, не волнуйтесь. Я обязательно решу это дело.

Эван нахмурился и вздохнул:

— Я не беспокоюсь о чувствах мистера Форда ко мне. Ведь тогда я поступил с ним слишком жестоко. Я лишь боюсь, что он может совершить что-то необдуманное и навредить другим.

Услышав это, герцог Уилсон смягчился и мягко сказал:

— Не беспокойтесь. Это была не ваша вина. Скорее, Форд был слишком опрометчив. Вы тогда были всего лишь ребёнком и не могли понять всего.

На самом деле, узнав об этом эпизоде из прошлого, герцог Уилсон едва не решил, что Форд должен исчезнуть с лица земли. Форд отличался от других людей, которые ему не нравились. Этот человек имел связь с тем, кого герцог почти считал своей собственностью, и это было невыносимо.

Эван опустил глаза, в его взгляде мелькнула скрытая улыбка, и он мягко сказал:

— Ваши слова заставляют меня чувствовать себя виноватым. Но перед мистером Фордом я всё же в долгу.

Герцог Уилсон едва не покраснел от гнева. Форд, этот человек, занимал такое важное место в сердце Эвана, и только за это он заслуживал смерти!

Герцог изо всех сил сдерживал свои разрушительные эмоции. Он стиснул зубы, опустил голову и с искажённым лицом, но мягким голосом произнёс:

— Не беспокойтесь. Мистер Форд поймёт вас.

Конечно, он поймёт. Он ясно осознает, кому этот человек принадлежит!

Эван не видел выражения лица герцога, но эти слова действительно успокоили его. Если герцог так говорит, значит, он всё ещё доверяет ему и готов помочь.

Утренняя встреча завершилась так же быстро, как и началась. Эван, и без того чувствовавший себя неважно, после завтрака поднялся в свою комнату отдохнуть.

После того как Эван ушёл, герцог Уилсон сказал дворецкому Крису, ожидавшему у двери:

— Позовите Эдсона.

Дворецкий Крис с удивлением посмотрел на герцога. Вчера Эдсон просил аудиенции, но герцог холодно отказал и даже приказал не пускать его в поместье в ближайшее время. Теперь же он внезапно вызывал Эдсона, что казалось странным.

<http://bllate.org/book/15268/1347598>